

Точка на карте

Анюта Соколова

Анюта Соколова

Точка на карте

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68738940

SelfPub; 2023

Аннотация

Точка на карте – это или сказочное местечко для отдыха на берегу тёплого моря, или крупный торговый центр, или небольшое поселение, затерявшееся в лесной глуши... Госпожа Ильэн Эррионари, маг-универсал из Департамента разведки Киэра под видом скучающей путешественницы отправляется в соседнее государство Зуар, чтобы выполнить очень важное, опасное и секретное задание. По дороге она случайно попадает в городок Грувр. Чем станет это место для Льэн – всего лишь маленькой точкой на карте или же судьбой?

Анюта Соколова

Точка на карте

Что такое любовь? На всём свете ни человек, ни дьявол, ни какая-нибудь иная вещь не внушает мне столько подозрений, сколько любовь, ибо она проникает в душу глубже, нежели прочие чувства. Ничто на свете так не занимает, так не сковывает сердце, как любовь. Поэтому, если не иметь в душе оружия, укрощающего любовь, – эта душа беззащитна и нет ей никакого спасения.

Умберто Эко «Имя розы»

Солнце ехидно подмигнуло мне на прощание и спряталось за верхушками деревьев, нисколько не заботясь о том, каково оставшимся внизу, во мраке припозднившимся путникам. Дорога, из скверной и полной ям, превратилась в угрожающую, если не жизни, то целостности конечностей – моих и Керу́. Вздохнув, я вытащила из сумки карту. Подтвердилось возникшее ещё пару часов назад подозрение, что до ночи в Сарёс я не успеваю, придётся сворачивать с основного тракта и искать прибежища в одной из окрестных деревушек.

Война пощадила эти места – в здешних оврагах и буреломах сам чёрт ногу сломит, не то что бестолковые новобран-

цы, из которых преимущественно и состояла армия Зу́ара. Командующие благоразумно обходили леса стороной, бои велись южнее, ближе к столице. Это там от плодородных земель и богатых городов до сих пор сплошные пепелища, на несколько дней пути ни одного человека вокруг.

Карта послушно развернулась, увеличив изображение участка, где я сейчас находилась. Справа и слева вспыхнули зелёные точки – человеческие поселения. Отметив ближайшее из них, я похлопала Керу по мохнатому боку. Уставший аву́р флегматично выдохнул пар и потрусил в указанном направлении, стремясь поскорее довести меня в безопасное место и выспаться после двух дней безостановочной рыси. Я полностью разделяла желания Керу, вдобавок мечтая ещё и об ужине – в отличие от авуров, способных обходиться без еды и воды неделями, маги вынуждены есть и пить хотя бы раз в несколько дней.

Выбранное поселение оказалось небольшим городком из числа тех, что чудом уцелели со времён первых основателей Зуара. Старинные постройки помнили расцвет королевства: их нижние этажи были сложены из грубо отёсанных и скреплённых раствором огромных каменных глыб, верхние бревенчатые стыдливо прятались под шербатыми драночными крышами. В центре самодовольно выделялось здание поновее – кирпичное, с черепичной кровлей. Керу поднял голову, огляделся, тоскливо покосился на тёмный лес за нашей спиной, на садящееся солнце и решительно направился к един-

ственному приличному дому по чавкающей жиже, заменявшей здесь улицы.

Внушительная лужа перед зданием поставила меня перед вопросом: стоит ли Керу пачкать лапы или мне проверить новые непромокаемые сапоги? Те самые, что всучил ловкий владелец лавки зачарованных товаров в Фаэне, поклявшись всей своей роднёй до десятого колена в их непревзойдённом качестве. От геенны огненной пройдоху и его потомков спас шустрый коренастый мужичок разбойничьей наружности, выскочивший из дверей как чёртик из шкатулки.

– Госпожа, госпожа! Придержите зверюгу! Здесь грязи по колено, завязнете... Вы аккуратненько обогните по краешку и к торцу езжайте, там второй вход, я сейчас выйду!

До глубины души обиженный тем, что его обозвали зверюгой, Керу фыркнул и осторожно пошёл вдоль лужи. На громкий крик мужика набежали зрители – оборванные чумазые ребятишки, молодка в цветастой шали и плешивый дед с клюкой. Самодурство Ризара Первого стоило Зуару половины всего мужского населения, погибшего в бесполезной и бессмысленной войне с крошечным, но могущественным Сумэ. А не вмешайся вовремя Киэр, от нашего заносчивого соседа не осталось бы и таких жалких поселений со стариками, женщинами и детьми.

Мужик тем временем успел выбраться на улицу, если таковой могли считаться редкие остатки древней брусчатки, и, опасливо поглядывая на авура, низко поклонился:

– Добрейшего вечера, госпожа. Не иначе, Святая Лайна привела вас в наши края.

Изучив его широкое красное лицо с жёсткой щетиной, крупным мясистым носом и кустистыми бровями, я невольно подумала, что лучше бы он поблагодарил Святого Брэса – покровителя торговли, а заодно всех ворюг и проходимцев.

– С кем имею честь? – вежливо осведомилась я.

– Мирт Бунк, уважаемая госпожа. Глава Гру́вра, то бишь города нашего. Третий год пекусь, так сказать, о благополучии... Вы к нам как – проездом али заночевать изволите?

Глубоко посаженные блестящие глазки Бунка обшаривали меня от пяток до макушки, примечая и бледную, почти белую кожу в сочетании со светлыми волосами, и отменное качество неброской одежды, и вольность мужского костюма, и (неслыханная дерзость для Зуара!) отсутствие обязательного для местных дам головного убора. Я не скрывала ни свою внешность уроженки Киэра, ни принадлежность к магической братии.

– Проездом, но остановлюсь на ночь. Надеюсь, в Грувре сохранились гостевые дома?

– Зачем вам гостевой дом, лучезарная госпожа? Окажите милость, у меня ночуйте!.. Только, не гневайтесь... Время мутное. Подорожную бы вашу... хоть одним глазком.

Усмехнувшись, я достала из заплечной сумки свёрнутый в трубочку лист с гербовыми печатями. Керу пришлось припасть на передние лапы, чтобы мужичок смог дотянуться и

взять документ. Увидев пафосный герб королевского рода, изящную завитушку Ризара Второго и печать правительства Сумэ, Бунк переменялся в лице, а размашистый росчерк милостью Вседержителя императора Киэра Астолáйна добил Главу окончательно.

– Госпожа Ил-ен Ер-ри-о-на-ри, маг у-ни-вер-сал... – старательно шевеля губами, по слогам прочитал мужчина.

– Ильэн Эрриона́ри, – поправила я его. Не терплю, когда коверкают моё имя. – Так я могу рассчитывать на комнату и ужин в вашем славном городе?

Подорожную городской Глава мне возвращал столь благоговейно, словно сия бумажка приравняла меня ко всем Святым разом.

– Госпожа Эр-рионари, – правильное произношение удалось Бунку с трудом, – вы почётная гостья Грувра. Устрою вас со всеми удобствами! Вот только зверушка ваша...

Керу оскорблённо мотнул башкой.

– Это авур, и он отлично понимает человеческую речь, – сочла своим долгом предупредить я. Хоть Керу и добряк, каких поискать, но задевать этих созданий небезопасно.

– Ваш авур, – быстро поправился Бунк, – в дом не пройдёт.

– И не надо, – я потрепала мягкую мохнатую гриву. Керу выбрал местечко почище и лёг на пузо, позволяя мне соскочить. – Авуры не переносят замкнутых помещений. Он сам найдёт себе ночлег.

В подтверждение моих слов Керу лизнул меня в щёку шероховатым языком и спокойно направился обратно в лес. Стайка ребятишек с визгом бросилась врассыпную, когда мимо них прошествовало огромное, мощное создание шести локтей в холке, покрытое длинным светло-серым мехом. Старик выставил вперёд свою клюку, словно собрался защищаться. Авур скосил тёмный блестящий глаз и, не сбавляя хода, улыбнулся всеми сорока восьмью зубами, среди которых выделялись клыки размером с ладонь. Молодка в шали взвизгнула, Бунк крикнул, а я с досадой подумала, что ночлег в лесу не так уж и плох. Но фляга с водой опустела ещё вчера, а купленные в Фаене продукты закончились и того раньше, так что выбирать не приходилось.

– Уважаемая госпожа маг, – мужчина счастливо избежал труднопроизносимого имени, – пожалуйста за мной.

Последовав за ним через боковой вход, я поднялась по крутой скрипучей лестнице, миновала узкий коридор и оказалась в богато обставленной, но чересчур пыльной и душной гостиной, совмещённой со спальней. Поморщившись, применила простенькое бытовое заклинание и с удовольствием наблюдала, как окна распахиваются, а пыль исчезает.

– Ужин вам сейчас принесут, – поклонился Бунк, однако не уходил, топтался у порога.

Я вздохнула и потянулась к сумке, где лежал кошель с монетами Зуара.

– Нет-нет! – замахал руками мужичок, увидев в моих

пальцах золотой сойлен. – Денег не нужно... Услугу, добрейшая госпожа, окажите! Вам никакого убытка, а мне тяжеленный груз с плеч!

– Никаких омоложений, – поспешила предупредить я, припомнив частые назойливые просьбы тех, с кем мне довелось столкнуться за месяц моих странствий по Зуару. – Исцелить могу и уродства убрать, если хотите. Скотиной тоже не занимаюсь, не мой профиль.

На самом деле магу всё равно, кого лечить – корову или человека. Но, умудрённая горьким опытом, я не сомневалась, что иначе мне придётся задержаться в Грувре как минимум на неделю, пока не оздоровлю последнюю доходящую курицу и истощу резерв в ноль.

– Что вы, госпожа маг! – обиделся Бунк. – Нешто я не понимаю! Чтобы с королевскими печатями – да в хлев... Тут другое! Заключённый у меня неделю томится, военнопленный из Сумэ. Приволокли его, значит, из дальней приграничной деревушки, теперь надо в столицу переправить, а подходящих конвоиров – два человека, и те, мягко говоря, того... Солдаты бывшие, умом не блещут. Не справятся они, жо... печёнкой чую! Дороги нынче беспокойны, после войны мародёров развелось, разбойнички шалят, нежить с гор повыползала... Вы же всё равно в Браз направляетесь, сделайте милость – проводите! Одна ваша зверушка своим видом лихих людишек отпугнёт!

Я могла бы убедительно поспорить о том, кто из нас с Ке-

ру страшнее, но для тех, кто не читает ауры, невысокая худощавая девушка действительно сильно проигрывает на фоне здорового мохнатого авура.

– Что же вы, господин Бунк, королевскую службу балуете? Известили бы столицу, они пришлют за пленным конвой, а вам потом выкуп передадут, как положено.

Глава Грувра замялся, отводя хитроватый взгляд.

– Так ведь особые обстоятельства, госпожа... Связывался я на днях с кумом в Бразе, и сообщил он мне по большому секрету, мол, кроме посольства Сумэ, что своих подданных выкупает за сто сойленов, какой-то доброхот платит тысячу монет лично в руки за таких, как этот пленный. Слухи, конечно, но проверить не мешало бы. Шутка ли – сто сойленов или тысяча! Пленнику-то без разницы, как он домой попадёт, а городу прибыток.

Усмехнувшись, я благосклонно кивнула жуликоватому мужичку.

– Хорошо, господин Бунк. Комната, ужин, продукты с собой в дорогу – и я пригляжу за вашими людьми. Всё равно путь в Браз отсюда один. Только задерживаться в мои планы не входит: пусть к шести утра поджидают меня на улице, собранные и готовые. Опоздают – ждать не буду, пусть догоняют.

– Благослови вас Святая Лайна! – расцвёл мужичонка, норовя поймать мою ладонь и облобызать. – Без четверти шесть будут! Еды на сколько дней собрать изволите?

Я поспешно завела руки за спину.

– Отсюда до столицы дня два, прикидывайте сами. Не переусердствуйте – время трудное, ваши люди недоедают, а мне лишнее ни к чему.

Отчаявшись облюбовать мои пальцы, Бунк наконец-то исчез, а я вновь вынула карту и стала внимательно изучать столичный тракт. Разбойнички, значит, шалят... Людей я не боялась, нежить старательно обходила меня стороной, едва почуяв. Лишь однажды, когда я заночевала в глухой чаще близ Пуша, глупая молодая оголодавшая упырица сдуру сунулась к нам с авуром. Даже совестно было развеивать столь истощённое и жалкое существо, но Кодекс магов един для всех. Любая кровожадная нежить подлежит немедленному уничтожению. Будь на моём месте простой путник, в мире стало бы меньше на одного человека и больше на одного упыря.

С воспоминаний мои мысли плавно перетекли к цели моих странствий, замаскированных под путешествие скучающей магички. Через два дня я буду в Бразе, нанесу визит Его Величеству Ризару Второму. Затем отправлюсь дальше на юг, от города к городу, собирая слухи. Шансы невелики, но...

В дверь вежливо постучали. Сухоньякая старушка в вылинявшем платке принесла мой ужин – жареную куриную ногу с гарниром. В условиях местной нищеты – королевское угощение. Кувшин с ещё горячим брником окончательно при-

мирил меня с действительностью. Поблагодарив, я в три счёта разделалась с едой и, не раздеваясь, завалилась на кровать. Охранное заклинание я ставила, уже наполовину провалившись в сон.

Утро выдалось пасмурным и промозглым. Низкие тучи затянули небо плотной серой пеленой, того и гляди, начнёт моросить мелкий, противный дождик. Несмотря на это, я, сытая и отдохнувшая, чувствовала себя преотлично – до тех пор, пока не вышла из дома на улицу.

Пожалуй, назвав любезного господина Бунка разбойником, я погорячилась. Он всего лишь был слегка небрит, грубоват и жуликоват. Типы, топтавшиеся возле открытой поковки (на какой свалке её откопали?!), полностью соответствовали моим представлениям о лесных грабителях, годами не выбирающихся из чащи. Такие слова, как «бритва», «ножницы» и «расчёска», в их обиходе положительно отсутствовали, впечатление усиливала поношенная военная форма, несомненно, с чужого плеча. Один щеголял распухшим синюшным носом запойного пьяницы и клочковатой жидкой бородёнкой с застрявшими крошками, второго красавца толком было не рассмотреть из-за рваной длинной чёлки и густой бородищи на пол-лица. Однако даже избыток волос не скрывал огромное отталкивающее родимое пятно насыщен-

ного винного цвета на его правой щеке; вдобавок это пугало постоянно сдавленно покашливало и сморкалось. За спиной у обоих болтались старенькие арбалеты, а нечто в ножнах на поясе сизоносого походило на кинжал. Лошади соответствовали сопровождающим: две мохнатые клячи с покорно опущенными головами. М-да... Проблемы городского Главы стали мне куда понятнее.

Глазами я поискала пленного, не сразу сообразив, что нечто в повозке, под покрывалом, на подстилке из сена и является таковым. Меня насторожили неподвижность и неестественность позы. Нахмурившись, я сдёрнула ткань и едва удержалась от вскрика: ноги и руки пленника туго перетягивали толстые верёвки, впиваясь глубоко в кожу. Кисти и босые ступни почти посинели. Не тратя времени на объяснения, я просто развеяла эти орудия пыток, попутно восстанавливая кровообращение несчастного. Сизоносый бородач с кинжалом забубнил что-то неразборчивое, но точно неодобрительное.

– Немедленно позовите Бунка! – от злости я плюнула на вежливость.

– Уехал он, – проворчал носатый, – вечером ещё. Госпожа, зря вы...

– Как ваше имя? – недобро прищурилась я.

– Орун, госпожа.

– А ваше? – я перевела гневный взгляд на его спутника, отчего тот резко втянул в себя соплю и хрипло выдохнул:

– Лиан!

– Слушайте меня внимательно, господа Орун и Лиан. Я как подданная Киэра не могу вмешиваться во взаимоотношения Сумэ и Зуара. Но истязать живое существо не позволю! Почему он не обут?!

– В каком виде привезли, в таком и содержали, – буркнул Орун. – Не своими же ногами его идти заставляют. Чай, не зима на дворе, не околеет.

Вспыхнувшая молния в локте от него заставила мужика подскочить.

– Если через пять минут у пленного не будет подходящей обуви, следующее заклинание укоротит вашу бороду, – пояснила я.

Сопливый обладатель родимого пятна оказался сообразительнее своего товарища и вихрем умчался куда-то в дождливый сумрак. Я вернулась к заключённому. Он крепко спал – явно опоённый сонным зельем. Совсем молоденький, судя по его нежным пяткам и по-мальчишески угловатым рукам. Странно, в армию Сумэ, в отличие от Зуара, юнцов не брали, к тому же и одет он не в армейскую форму, а в обычные для деревенских штаны и рубаху из белёного полотна. Лицо закрывали прядки выющихся тёмных волос, выглядывал лишь кончик острого носа и гладкий подбородок. Будить его я не стала, проверила пульс и дыхание, наложила общеукрепляющее заклинание и поставила охранный контур.

Разумеется, Лиан с сапогами примчался не через пять ми-

нут, но довольно быстро. Как раз в тот момент, когда из пелены мороси огромным серым облаком возник Керу. Привыкнув за месяц к реакции зуарцев на его облик, мой спутник лишь покосился на истошно завопившего Оруна. Я магией поймала чуть не упавшие в грязь сапоги, убедилась в их пригодности, обула парнишку и забралась на авура. Можно ехать.

Впряжённые в повозку неказистые лошадки на поверку оказались не так уж плохи. Керу вскоре приноровился к их бодрой рыси, хотя ему всё равно приходилось периодически оглядываться и сбавлять ход. Тучи милостиво позволили нам добраться сухими до главной дороги в столицу, на этом их благоволение закончилось: небеса разверзлись, окатив нас проливным дождём. Я тут же поставила защитный полог, заодно накрыв мужичков. С меня не убудет. После чего мы, довольные друг другом, двигались дальше в гордом одиночестве – прочие путники не рисковали сражаться с потоками воды и грязи.

Ближе к вечеру ливень стих, сменившись плотным туманом. На обед мы не останавливались – мне вчерашнего ужина вполне хватит на несколько дней, пленный не просыпался. Лиан и Орун перекусили на ходу незамысловатыми лепёшками и сыром. Керу приняхался и скривился.

– В Бразе куплю тебе свежих овощей, – пообещала я авуру.

Керу благодарно кивнул и вдруг насторожился. За пеле-

ной тумана сложно было что-то разглядеть, поэтому я перешла на магическое зрение. Открывшаяся картина мне очень не понравилась. В том, что после войны в Зуаре нежити расплодилось как тараканов у нерадивой хозяйки, я уже не раз успела убедиться. Меня они старательно обходили, да и я не особенно искала с ними встречи. Но на сей раз мне попались твари, обнаглевшие или оголодавшие настолько, чтобы не смутиться присутствием мага среди вкусных и доступных людей.

– Стойте и не двигайтесь! – приказала я бородачам. – Кто дёрнется – пеняйте на себя!

Тёмные силуэты Керу встретил утробным рыком. Глухой звук заставил смазанные фигуры на миг замереть, затем движение возобновилось. Что ж... глупость должна быть наказана. Самых торопливых тварей, набросившихся со всех сторон, пришлось развеять в воздухе. Больше я не рисковала, уничтожала гадов, едва они подбирались на расстояние десяти локтей. Последнего сковала заклиниванием и подтащила поближе, чтобы рассмотреть... Ох, ну и урод! Клыкастая пасть, глазки-бусинки, кривые костлявые лапки и прилипшее к позвоночнику брюхо. Не упыри и не горные зёрхи, а какая-то отвратительная помесь, причём исхудавшая до такой степени, что можно изучать скелет без вскрытия.

– Пфыр, – возмутился Керу, и я с ним согласилась. В самом деле, гадость несусветная. Причём смертельно опасная. Мужички на повозке отмерли, задвигались.

– Г-госпожа маг-г, – подал голос Орун, – вы их всех... того?

Я избавилась от последнего.

– Да, можно ехать.

В этом момент с повозки раздался тихий звук – полувсхлип-полустон. Керу с любопытством потянулся вперёд и склонился над пленным.

– Осторожней, напугаешь! – предупредила я авура и откинула покрывало с того края, где должна была находиться голова.

Молодой человек пришёл в себя и теперь пытался сесть, чтобы осмотреться.

– Светлого дня, – поприветствовала я его так, как принято в Зуаре. – Как вы себя чувствуете?

На меня уставились испуганные золотые глаза в пол-лица.

– Вы кто?!

«Чертовски везучая дура, – честно призналась я себе, изучая характерные лишь для одной расы нашего мира радужки цвета благородного металла. – Не удосужилась поинтересоваться, что имел в виду Бунк, упоминая об особой ценности пленного!»

– Ильэн Эррионари, маг-универсал. По просьбе Главы Грувра слежу, чтобы вы с конвоем добрались до столицы целыми и невредимыми. Могу я узнать ваше имя?

– Грайн, – выдохнул юноша. – Грайн Тиррэ.

– Госпожа, – влез в наш разговор Орун, – с пленным бол-

тать не велено.

– Вам не велено – вы и не болтайте, – жёстко отрезала я и снова повернулась к молодому человеку. – Как вы оказались в плену, господин Грайн? Вы воевали?

– Госпожа! – опять вмешался сизоносый. – Разве не видите?! Это же дари, проклятое отродье! Сейчас глаза вам отведёт и сбежит!

Раздражённо прищёлкнув пальцами, я наложила на надоедливого дурака заклинание тишины.

– Я из предгорий, – замотал головой парень, – на самой границе с Зуаром. Меня схватили во время бандитских набегов, госпожа Эр... ринери.

– Льэн, – из двух зол: слышать своё имя в искажённом или укороченном варианте – я обычно выбираю последнее. – Кто-нибудь знает, где вы?

– Моя семья в Грибне, госпожа Льэн. Подозреваю, для них я уже три месяца числюсь пропавшим без вести... Скажите, а зачем меня везут в Браз? Сарес гораздо ближе, и там тоже есть посольство Сумэ.

– В столице за таких, как вы, платят больше.

– Таких, как я?..

– Полукровок д'айрри.

Я сама не верила собственной удаче. Если бы знала, расцеловала Бунка! Наконец-то у меня появился шанс выйти на тех мерзавцев, в поисках которых я уже целый месяц рыскаю по Зуару.

– Господин Грайн, вы не ответили – есть ли у вас какие-либо жалобы? Ничего не болит? Может быть, вы голодны?

– Спасибо... – кажется, парень растерялся. – В тюрьме Грувра меня подлечили и кормили досыта. По сравнению с Кúрдом, где меня держали до того, там просто святые... И вечером принесли прекрасный ужин, до сих пор есть не хочется. Вот попить бы я не отказался.

Сообразительный Лиан тут же передал пленнику флягу с водой. Пока парень пил, я беззастенчиво разглядывала его. Он оказался старше, чем показалось мне утром, – лет двадцать ему исполнилось точно, если не больше. Влияние крови д'айрри, проклятых, как говорили в Зуаре и Сумэ. Киэр предпочитал называть д'айрри племенем обречённых.

Грайн мало походил на полукровку. Кроме цвета глаз и узкой кости ничто в нём не выдавало д'айрри, не удивительно, что я ничего не заподозрила. Бледная кожа, тёмно-каштановые волосы, пухлые губы. Миловидный юноша, однако до совершенной красоты своих сородичей ему далеко.

Сняв заклинания с Оруна, я знаком велела двигаться вперёд. Керу пошёл рядом с повозкой, позволяя мне разговаривать с пленником.

– Какой у вас удивительный зверь! – молодой человек с восторгом рассматривал моего спутника. – Никогда таких не встречал!

– Авуры ныне живут только в Киэре, на охраняемых Схо-

дом магов землях. Лишь самые достойные из выпускников университета получают разрешение отправиться туда, чтобы познакомиться с ними.

– И выбрать себе подходящего?

Мы с Керу фыркнули одновременно.

– Кто кого ещё выбирает... Авуры привередливые, да и детей у них, как правило, в общей сложности не более десятка в год, из которых хорошо если два-три ребёнка захотят уйти из дома с человеком. Мне повезло – один очень любопытный авур согласился стать моим другом. Пожалуйста, не называйте его зверем, он этого не любит.

– Но... – растерянный взгляд. – Почему?

– Вам бы понравилось, что вас считают животным? Авуры – древнейшая раса нашего мира. Намного старше д'айрри и людей.

Юноша глубоко задумался, затем тихо возразил:

– Ваш спутник позволяет ездить на себе.

– Да. А люди порой носят близких на руках.

Керу оглянулся и забавно сморщил нос, что у него означало крайнюю степень веселья. Сопровождающие в наш диалог не вмешивались, однако прислушивались. Лиан аж сморкаться перестал, до того его захватила беседа. Орун, напротив, всё мрачнел и хмурился, подгоняя лошадей.

– Госпожа, – протянул он недовольно, – если собираетесь на ночь останавливаться, то скоро слева деревня будет, Большие Ямы. Поесть можно горячего, выспаться в тепле. Ло-

шадки отдохнут.

Покосившись на пленного, я согласилась, что нормальная еда и спокойный сон ему не помешают, и кивнула:

– Показывайте путь.

Приободрённый Орун стегнул коней, и вскоре мы свернули на боковую дорогу. Название не обмануло – ямы на ней попадались громадные, к тому же после ливня полные воды. В одном особо гиблом месте я плюнула на всё и перенесла через маленькое море и повозку с лошадьми, и нас с Керу.

Мужички с отвисшими челюстями проследили за своим полётом, после чего Лиан робко спросил:

– Госпожа Лъэн, вы так и до Браза нас доставить можете?!

– Угробив свой резерв целиком, – буркнула я себе под нос и громко ответила: – Левитация слишком энергозатратна. К ней, как правило, прибегают лишь при острой необходимости.

На лице бородача отразилась такая напряжённая работа мысли от желания понять незнакомые слова, что я пожалела его, сказав:

– Нет, для этого у меня недостаточно сил.

Керу расчихался, пряча смех. Ну а что?! Мне прочитать этим двум краткую вводную лекцию о магии, её целесообразности и использовании? Заодно изложить упрощённую классификацию магов, угу.

– А я слышал, что переносить по воздуху крупные предметы способны только самые могущественные маги, вроде

покойного архимага Сумэ господина Лоуэрса, – наивно заметил Грайн. – Он даже летать умел, представляете! Или нынешнего архимага Киэра.

Пришлось растянуть губы в фальшивой улыбке. Неизвестно, что хуже – полное невежество или совершенно неуместные и даже опасные в данной ситуации познания. В следующий раз жалости не поддамся, пусть через грязь пробираются. Лучше Керу потом почистить.

После очередного поворота лес расступился, открыв десятка три покосившихся бревенчатых избушек, еле различимых в тумане. Мне сразу не понравились странная тишина и отсутствие признаков жизни. Пусть деревенские ложатся рано, зато они, как правило, трудятся до самой темноты: после войны магические светильники многим не по карману, освещают дома по старинке, масляными лампами и свечами, потому и стремятся использовать светлое время по полной. Большие же Ямы словно вымерли – ни людей на улице, ни возни в огородах, хоть бы одна кошка мелькнула или собака забрехала!

Мы с авуром напряглись одновременно. Керу ощерился и зарычал – не так, как при нападении на дороге, а громко, грозно, предупреждающе. Я размяла кисти. Последнее дело для мага – руками себе помогать, но резерв свой я уже несколько поистратила, надо быть готовой использовать сырую силу.

– Госпожа, сейчас опять твари попрут? – Лиан потянулся

к арбалету за плечом. – Мы пособить можем!

– Спины друг другу прикрывайте! – рявкнула я. – И не суйтесь! Грайн, вас тоже касается!

Когда от ближайшего дома к нам потянулась чёрная шевелящаяся масса, я уже поджидала во всеоружии. Трупоеды, падальщики, кладбищенские плаксы – у шорхов десятки названий. И, в отличие от крупной нежити, справиться с ними, как это ни парадоксально, намного труднее. Попробуйте сражаться с постоянно находящейся в движении стаей, когда она, на ходу сжирая трупы убитых, вновь смыкает свои ряды и продолжает наступать.

– Милость Вседержителя! – взвыл Орун. – Нас съедят заживо! Надо бежать!

Он соскочил с повозки и принялся торопливо распрягать одну из лошадей. Я выругалась, но помешать идиоту означало отвлечься от основной угрозы. Шорхи текли полноводной рекой, слаженно заполняя пространство вокруг нас. Их не смущала жидкая грязь – по головам передних взбирались другие, топя своих сородичей в жадном стремлении к цели.

Керу оценил обстановку и перешагнул через повозку так, что Грайн и подползший к парнишке Лиан оказались у него под животом. Авур пригнул голову, открывая мне обзор, и замер. Пришла моя очередь действовать. Трупоедов я не боялась – даже в таких количествах. Веерные заклинания и создавались для подобных случаев. Подпустив падальщиков локтей на двадцать, я начала планомерно уничтожать стаю,

стараясь, чтобы разрушающий импульс переходил на следующих за ними и так далее по цепочке.

Дёргание повозки прекратилось – Оруну удалось-таки высвободить лошадь из упряжи. Что он собирался делать после – не представляю: дорога за нами была полностью отрезана полчищами тварей. Очень скоро раздались жуткие вопли живых существ, раздираемых на части, которые заставили Керу вздрогнуть всем огромным телом. У меня не было возможности оглянуться – заклинание требовало концентрации. Сила текла через пальцы, шорхи накатывали волна за волной – чёрные мохнатые тела, шесть лап и зубастая пасть от уха до уха. Глаз у трупоедов не существовало – они находили еду по запаху, и сейчас этой едой являлись мы. Тёплые, свежие, вкусные...

Крики за спиной прекратились. Не хотелось думать почему, как и размышлять о человеческой глупости и трусости. Я жалела лошадь. Бедное послушное животное не заслужило такой смерти. Со злостью выплеснув очередную порцию энергии в шорхов, я поняла, что эти твари – последние. Разрозненные одиночки ещё упрямо пёрли вперёд, но основную массу я испепелила. Добить остальных было делом пяти минут, после чего я устало привалилась к шее Керу и зарылась лицом в мех.

Оборачивалась я, стиснув зубы. И сразу развеяла лошадиный скелет с ошмётками мяса, не желая, чтобы зрелище полубглоданных костей увидел кто-нибудь ещё. У меня креп-

кие нервы – иных у магов не бывает. То, с чем мы сталкиваемся, порой заставляет радоваться, что мы редко принимаем пищу. Рвотные позывы свойственны всем, люди ли они, д'айрри, авуры или маги с железной выдержкой.

– Не смотри, – шепнула я Керу, – не надо, мой хороший.

Последний импульс отправил к Вседержителю останки Оруна. Надеюсь, туда же, на вечнозелёные небесные луга попадёт и лошадь, она этого достойна намного больше.

– Госпожа Лъэн, – подал голос Лиан, – всё закончилось?

Керу перешагнул обратно, освобождая его и Грайна. Они осторожно приподнялись, озираясь, но вокруг уже была лишь высохшая под воздействием заклинания чистая земля.

– Уезжать отсюда надо, – выдохнул полукровка, – и побыстрее!

Отрицательно покачав головой, я проверила состояние пострадавшей упряжи и второй лошади. Умное животное с самого начала замерло и стояло как вкопанное, потому на нём не было ни царапинки.

– Я обязана убедиться, что в деревне не осталось тварей. С места не сходите: защитный контур над вами тянется в стороны лишь на пару локтей. Понятно?

Грайн недоумённо сдвинул брови.

– Госпожа, зачем вам это? Отбились ведь, можно дальше ехать!

– Кодекс магов, – сухо бросила я. – Нельзя оставлять потенциально опасную нежить. Если в пустующих домах уце-

лела хотя бы пара трупоедов, они размножатся, переберутся в другую деревню, сожрут всех там, отправятся дальше – и так до бесконечности!

Керу медленно двинулся по улице, а я вновь переключилась на тепловое видение. Конечно, шансы на то, что где-то уцелели отдельные затаившиеся особи, невелики, но долг есть долг. Деревня опустела. Падальщики не оставили ни единого живого существа. Страшно было смотреть на дочиста обглоданные скелеты собак, прикованных цепями к будкам во дворах, ещё ужаснее выглядели человеческие кости, белеющие в раскрытых дверях. Мне пришлось слезть с авура и обойти каждый дом, убирая останки заклинаниями. Обычно маги не обращаются к Вседержителю с просьбами, однако вскоре я поймала себя на том, что шепчу поминальную молитву.

«Прими их под милость Свою и воскреси в жизнь вечную, святую и блаженную...»

Откуда в паре дней от столицы такая прорва нежити?! И где, во имя всех Святых, государственные службы Зуара?! А Ризар Второй знает, что творится у него под носом?!

Я в гневе сжала кулаки. Да, король совсем мальчик, принявший разорённую войной страну. Нищета и пепелища – цена непомерного самолюбия его отца. Спасибо, Сумэ не стало добивать поверженного противника, требуя контрибуции. Только неужели ни один из сановников Зуара не озаботился очисткой хотя бы центральных областей?! Или Ри-

зар Первый истребил в своей самоубийственной войне всех высших магов?

Спокойно, Лэн. Ты разъезжаешь по Зуару не для того, чтобы выяснить, в каком ужасном состоянии потрёпанная коронованным самодуром страна. У тебя другая, более важная задача. Но окажись здесь сейчас отряд боевиков из твоего Департамента...

В уме я дала себе хорошего пинка. Первое правило – никогда не раскрывай себя. Даже мысленно. Сейчас я – скучающая магичка, путешествующая для собственного удовольствия. И останусь ею ровно столько, сколько потребуется для достижения цели.

Керу тихонько заскулил, возвращая меня в реальность. Я огляделась. Ненастный день переходил в такую же непогожую ночь. Туман растворился в сумраке. Ехать куда-то в темноте было глупо.

– Выбирай дом, – предложила я авуру. – Ночевать будем все вместе, так спокойнее.

Мой спутник покосился на лошадь с повозкой и уверенно направился к крайнему то ли хлеву, то ли сараю. Чем руководствуется Керу, определяя благоприятные места, для меня загадка, но его чутью я доверяю безоговорочно. И сейчас я, не споря и полагаясь на его инстинкты, последовала за авуром. Подойдя к строению поближе, я хмыкнула: не известно, какую скотину держали бывшие хозяева, но ворота в хлев были огромными, двустворчатыми, так что, пригнув

голову, Керу мог пройти внутрь. Там обнаружились воистину сказочные условия для ночлега: дощатый настил и копны свежего душистого сена.

– Хорошее место, – одобрила я авура. – Располагайся, я за нашими подопечными.

Лиан с Грайном сидели на повозке, поджав ноги и едва дыша. Полукровка, похоже, молился.

– Тварей больше нет, – обрадовала я их. – Ночь проведём здесь, это самое разумное и безопасное. Лиан, пожалуйста, позаботьтесь о лошади. Чуть дальше слева колодец и поилка, а пустых конюшен полно. Грайн, будьте добры, захватите всё нужное.

Парень выполнил просьбу с похвальной быстротой. Минуты не прошло, как он стоял на ногах, нагруженный сумками с едой, флягами и покрывалом.

– Госпожа Лъэн, а вы сами... в порядке?

Я недоумённо посмотрела на него.

– В полнейшем. Почему вы спрашиваете?

Грайн отвёл взгляд.

– У нас в Грионе живут два мага. Ни один из них не смог бы применять силу так долго... А вы к тому же такая юная и миниатюрная.

Юная? Я?! Мне стало весело.

– Господин Грайн, сколько вам лет?

– Двадцать шесть, – растерялся он.

Проглотив заготовленное «я старше вас в четыре раза»,

мне всё же удалось гордо объявить:

– В таком случае я гожусь вам в бабушки. Внешность обманчива.

Полукровка ожёг меня ярко сверкнувшим золотом глаз.

– По счастью, вы мне не бабушка... госпожа Лъэн.

Лиан вернулся, когда мы уже вовсю уплетали любезно собранную для меня в дорогу господином Бунком еду – копчёные куриные ножки, мягкий сыр и хлеб. Провизия бородача была гораздо скромнее, но я не стала жадничать, поделилась и с ним, и с Керу. Курицу, как и любое другое мясо, авур не ел, но белый душистый сыр вполне оценил. Несмотря на свои размеры, мой спутник питался очень скромно, разве что свежие овощи он мог поглощать в любых количествах.

Охранный контур с Грайна я сняла. Вряд ли после всего пережитого молодой человек попытается сбежать. Полукровку до сих пор потряхивало от жутких воспоминаний.

– Госпожа Лъэн, – Лиан тоже старался держаться поближе ко мне, – откуда взялись эти твари?! Никогда такого не было!

– Нежить гнездится в Уэрских горах, – ответила я. – До войны объединённые отряды магов Сумэ, Зуара, Киэра и Д'аарра регулярно совершали рейды и сдерживали её численность. Когда Ризар Первый напал на Сумэ, вам стало не до тварей, а мы с д'айрри могли очищать только свою часть гор.

– Так вы из Киэра? – вскинулся Грайн.

– Подданная Его Императорского Величества Астолайна, – я не стала скрывать очевидное, всё равно мой облик типичной северянки слишком бросается в глаза.

– И за полтора года горные твари так расплодились? – Лиан поёжился.

– Вашими же, получается, стараниями, – первый раз напрямую заговорил с ним Грайн. – Вместо того чтобы сражаться с нежитью, наши маги были вынуждены защищать границы Сумэ. Сколько лет мы теперь будем отстраиваться?!

– Столько же, сколько будут зарастать пепелища Зуара, выжженные огненными заклетьями, – резко вставила я, предупреждая намечающийся конфликт. – В войне нет победителей и побеждённых, там все – пострадавшие.

Керу, лежавший в локте от меня, понимающе вздохнул.

– Не мы развязали эту войну, – обиженно выдохнул Грайн.

– Так и нас не спросили, – развёл руками бородач. – Король повелел, всех мужчин, способных держать в руках оружие, согнали, как скот, и кинули в бой. Кому повезло, выжили. Только много ли нас таких? Вся страна – старики и дети, головешки и руины... Хорошо, когда есть подобные Мирту Бунку, отстраивающие города, налаживающие жизнь. Он и награду за пленника собирается на нужды Грувра пустить... Ты извини, Грайн, что так обошлись с тобой. С верёвками Орун перестарался. Очень уж он дари боится, сказок в детстве наслушался.

– Я всего лишь полукровка, – хмыкнул юноша. – Кроме цвета глаз ничего от отца не унаследовал. От настоящих д'айрри отличаюсь как небо от земли.

– Почему вы живёте в Грионе, а не в горах? – задала я давно интересующий меня вопрос.

– Семья моей матери была против того, чтобы отпустить её к проклятым.

Последнее слово молодой человек произнёс без запинки, отчего мне стало ясно, что отношение к д'айрри в Сумэ ничуть не лучше, чем в Зуаре.

– И ваш отец с этим смирился? – позволила я себе усомниться.

– Наверно, – парень поморщился, как от зубной боли. – Я никогда его не видел. Они с матерью расстались ещё до моего рождения.

Керу за моей спиной зашевелился и ткнул меня лапой, но я и без него насторожилась. Чтобы д'айрри отреклись от своего ребёнка?! Они с удовольствием забирают в Д'аарр даже тех, в ком течёт хоть капля их крови, чуя своих в пятом, шестом поколениях.

– Скажите, Грайн, – напряглась я, – ваша матушка жива?

– Умерла родами, – юноша погрузился, а я задумалась.

Кровной привязки не было. Следовательно, отец Грайна Тиррэ не подозревает о существовании сына, а значит, мне повезло дважды.

– Давайте ложиться спать, – велела я. – Завтра выедем по-

раньше, чтобы успеть в Браз до темноты.

– А нас ночью не съедят? – с опаской уточнил Грайн.

– Не волнуйтесь, я поставила защитный контур, – успокоила я его. – Но за пределы сарая выходить не советую, нежити в округе хватает.

Полукровка вздрогнул и постарался устроиться поближе ко мне. Лиан тоже лёг на расстоянии локтя, и по всему было видно, что, если бы не соображения приличий, он с удовольствием бы и это расстояние сократил. Я положила голову на тёплые лапы Керу, прикрыла глаза, но в сон проваливаться не спешила, ждала, пока заснут мои спутники.

Бородач засопел первым, через четверть часа к нему присоединился и Грайн. Тогда я бесшумно поднялась, склонилась над юношей, убедилась, что он крепко спит, и очень осторожно проколола его палец заклинанием Иглы. Пара капель крови – всё, что мне требовалось. Порез я залечила в секунды, а кровь растёрла между ладонями, мысленно произнося ритуальную фразу. Спасибо Кáйру, поделившемуся тайнами родовой связи. Керу посматривал на меня с усмешкой и одобрением: в некотором смысле мой авур – авантюрист почище меня самой.

Если я не ошиблась – а такое случается крайне редко – одного из истинных д'айрри мы увидим ещё до полудня.

Ранним утром остатки тумана ещё стелились по земле, но вскоре ветер разогнал и его, и низкие серые облака. Я ещё раз обошла деревню – на всякий случай. Пустые дома жалобно взирали провалами распахнутых дверей и окон. Надо сказать Ри, пусть отправит сюда беженцев из выгоревших областей: хоть и неказистые избушки, зато всё не с нуля начинать.

Лиан привёл лошадку с повозкой. Ночью, устав слушать, как он хрипит и задыхается во сне, я вылечила беднягу от хронической простуды, заодно в порыве сострадания убрав уродливое родимое пятно. Проснувшись с возможностью дышать полной грудью, бородач долго не мог поверить своему счастью, а сходяв к колодцу умыться, вернулся с подозрительно блестящими глазами. На меня он теперь глядел словно на Святую, спасибо, что не пытался благодарить, выражая свою признательность делами. Вычищенная лошадь лоснилась, старое сено в повозке сменилось свежим и душистым.

Грайна я добудилась с трудом. Юноша довольно улыбался во сне, словно находился не в сарае посреди выгрызенной тварями деревни, а в родном доме на мягкой перине. Впрочем, после тюрьмы любая смена обстановки – благо.

– Госпожа Лъэн, – мечтательно протянул полукровка, – мы уже сегодня в Бразе будем?

– Думаю, засветло доберёмся.

– И вы сразу с нами проститесь?

– Я обещала господину Бунку проводить вас до столицы.

Дальше вам ничего не угрожает, и в защите мага нет необходимости.

Свои планы я пока озвучивать не стала. Доедем до Браза, там и поговорим.

– А после вы куда отправитесь?

– Там видно будет, – уклончиво ответила я.

Встревожил не столько вопрос юноши, сколько его романтический настрой. Да и пристальный горящий взгляд золотых глаз меня не радовал. Только нежных чувств мне не хватало в дополнение к моей непростой задаче.

– Нам пора выдвигаться, – как можно суше бросила я и побыстрее забралась на авура.

Грайн разочарованно отвернулся и попросил позволения у Лиана сесть на козлы с ним рядом. Бородач, уверовавший в мои безграничные возможности, возражать не стал.

За ночь дорога просохла, между глубокими ямами, полными воды, появились островки. Керу придумал себе развлечение – ставить лапы исключительно на сухие участки, отчего он то изгибался немислимым образом, то вытягивался, то складывался пополам. Я ему не мешала. По сути, мой спутник совсем юный, ему ещё и семидесяти не исполнилось. Взрослеют авуры, как и д'айрри, и маги, лишь годам к ста.

Тракт по-прежнему оставался безлюден: ни верховых, ни повозок. До войны дорога из Браза в Фаен была одной из самых оживлённых, сейчас торговцы предпочитали не рисковать, отсиживаясь в городах. Я их прекрасно понимала: неделя пути через лес, кишаций нежитью и мародёрами, – не самая приятная прогулка. Но жизнь брала своё. Два месяца назад Ризар Второй подписал мирный договор с Сумэ; император Киэра выступил гарантом соблюдения обоюдных договорённостей. Жалкие остатки армии Зуара были распущены, королевство потихоньку оживало.

Керу не рассчитал и со всего маху провалился лапой в грязь.

– Очень мило, – проворчала я, стирая брызги с шерсти воздушной волной. – Хочешь в таком виде появиться в столице?

Авур виновато поджал уши и сделал вид, что он – самое степенное и величественное создание во всём мире.

– Госпожа Лъэн, – у избавленного от хрипоты Лиана оказался весьма приятный голос, – скажите, мёртвые земли... они однажды зарастут?

– Да, – кивнула я больше своим мыслям, чем отвечая на его вопрос. – Даже если ничего не предпринимать, лет через пять там появится трава и какая-нибудь мелкая живность. При содействии магов возродить центральную часть Зуара возможно уже к этой осени. Заклинания огня ужасны, но они не выжигают жизнь навсегда.

– У меня в Кёрсе семья была, – глухо, в бороду обронил мужчина. – Мать, две сестры, младший брат...

В голове возникла картина тех мест, какими я застала их сразу после подписания мирного договора: оплавленная пустыня без конца и без края, невыносимый запах гари и мелкая чёрная пыль, взлетающая в воздух от каждого шага.

– Император Астолайн к середине лета должен прислать в Зуар магов-природников, – произнесла я, лишь бы не молчать. – С их помощью уберут самые страшные последствия. Керс обязательно отстроят заново, ведь это крупнейший торговый центр на перекрестье всех основных дорог королевства.

– Пусть так, – Лиан посмотрел мне в лицо. Глаза у бородача оказались неожиданно ярко-голубыми, солнце высветило их изнутри. – Я туда не вернусь. Не смогу... Сердце не трава, госпожа.

Керу вдруг ласково ткнулся носом в густые спутанные волосы на макушке мужчины. Я с удивлением покосилась на аура: мой спутник весьма редко снисходил до физических контактов с посторонними. Что ж, рекомендация Керу для меня значила много, теперь я могу быть уверена в Лиане, как в себе самой.

– А что вы делаете в Зуаре, госпожа Лъэн? – ступил на скользкую дорожку Грайн.

– Путешествую. Изучаю остаточные явления боевых заклинаний, – откликнулась я с нарочитой беспечностью. – Со-

бираю материал для научных трудов.

Надеюсь, он не спросит, что в таком случае я забыла в нетронутой войной части королевства?

– Неужели вам не страшно ездить одной? – удивился полковник. – Ваша семья не против?

– Родители разделяют мои исследовательские интересы, – ответила я, нисколько не погрешив против истины.

– Вы... не замужем?

Отвратительно, Лэн! В следующий раз, отправляясь на задание, натягивай личину! К расплывшейся кривоногой дурнушке никто не станет обращаться с подобными вопросами.

– Маги крайне неохотно связывают себя узами брака. Это очень... мешает. Создаёт ненужные проблемы.

А ещё не хочется раз в век хоронить жену или мужа... Сколько бы ни бились величайшие из нас, продлить жизнь обычного человека не удаётся. Максимум, на что мы способны, – убрать последствия старения: морщины, седину, недуги, и то временно. Но супруги – это полбеды: никогда не узнаешь заранее, кто родится у смешанной пары – маг или человек. Пережить собственного ребёнка – вот истинное проклятие.

– Это правда, что маги бессмертны? – наивно спросил Грайн. – И уходят к Вседержителю, только если сами захотят?

Я рассмеялась:

– В таком случае наш мир был бы населён одними магами! Нет, мы живём долго, но не бесконечно. Примерно около пятисот лет, впрочем, многое зависит от уровня силы конкретного мага.

Пять веков – столько же, сколько в среднем живут и авуры, и д'айрри. И словно в насмешку, природа ограничила нас в размножении. Каждый ребёнок у нас – чудо, желанное и невероятное.

В человеческих семьях рождается по пять-шесть детей. Может быть, поэтому люди и не ценят жизнь, убивая себе подобных?

Дорога опять нырнула в лес, густой и мрачный. То и дело над головой смыкались огромные ветви, протянутые словно руки в рукопожатии. Керу часто задирает голову, внимательно оглядывая кроны. У нежити отличный нюх – ни я, ни авур её не привлекали, но человек и д'айрри, а особенно лошадь, являлись прекрасной приманкой.

– Госпожа Льэн, друг ваш озирается... – насторожился Лиан. – Беды ждуть?

– Возможно, – не стала обманывать я. – После шорхов я ничему не удивлюсь. Вы стрелять-то умеете или арбалет Бунк выдал для устрашения?

– Я полтора года воевал, – усмехнулся бородач. – В героях не числился, но и с поля боя не бегал. Спину прикрою, если что. Самострел-то этот дрянь, так и целиться недалеко.

Лошадь внезапно резко встала, будто натолкнувшись на

невидимую стену. Грайн вскрикнул, указывая вперёд:

– Лён, что это?!

– Скальная гáрза, – устало выдохнула я, увидев кожистые крылья, оскаленную морду и поджарое, напрягшееся для прыжка тело, с гребнем из шипов на хребте. – Вот зараза!

Резерв со вчерашнего дня я восстановила на треть. Развезать одну тварь хватит с лихвой, и волноваться вроде бы не о чем, если б не одно «но»: гарзы охотятся стаями, состоящими из нескольких пар. Значит, где-то вверху притаилось ещё с десятков подобных образин и дополнительно мне придётся держать круговой щит.

Тварь напала молча. Крупная матёрая самка, предводительница стаи. Похоже, она уже перекусила кем-то из более незадачливых путников, так оттопыривался её лоснящийся живот. Заклинание настигло её в полёте... Интересно, а куда после смерти отправляется нежить? Если на те же Небесные луга, то чем она там питается? Грешниками? Или становится травоядной и щиплет травку?

Три ярких вспышки по границе щита отвлекли меня от философских раздумий. Гарзы помельче одновременно спикировали с веток, метя в лошадь. Их бесславная гибель не остановила следующую партию из четырёх тварей, которых мне пришлось дожигать огнём – щит на последней не выдержал, треснул. Девятую гарзу я чуть не пропустила, она выскочила откуда-то из-под пуза Керу. Авур невозмутимо от-

ступил в сторону, позволяя мне убить нахалку. Все?

Арбалетный болт пронзительно свистнул и исчез прямо в пасти десятой гарзы, коварно набросившейся из-за спины. Тварь отлетела назад, огромная лапища скользнула когтями по шерсти авура и безжизненно обмякла.

– Я же говорил – с трёх шагов любое оружие сгодится, – Лиан силился улыбнуться, но его голос дрожал.

Керу брезгливо отпихнул мёртвую тушу и одобрительно фыркнул. Я ошеломлённо воззрилась на бородача.

– Здорово вы её! У них шкура непробиваемая, уязвимых точек всего две – глаза и глотка, попробуй-ка, попади! Да ещё из такого старья!

Лиан засмутился:

– В упор никто не промахнётся, госпожа.

– Если справится со страхом и вспомнит, что вооружён.

«Тем более человек», – проглотила я уточнение.

Грайн с откровенным ужасом изучал убитую гарзу.

– И это всё выползло с гор?!

– Нежить быстро размножается, – я поморщилась. – Достаточно оставить несколько тварей, и через полгода их будут сотни... Однако у меня есть и хорошая новость: дальше дорога безопасна. Стая гарз уничтожает всю мелкую пакость вокруг.

– У нас в Грионе водятся разве что упыри, – поёжился полукровка.

– Так за вами Д'аарр, – пожал плечами я. – Д'айрри сле-

дят за порядком на своей территории, не отвлекаясь на глупые войны.

Юноша нахмурился. Похоже, своей принадлежностью к древней расе он не особо гордился. Я развеяла убитую гарзу и направила Керу вперёд, мои спутники последовали за мной. Дорога по-прежнему была безлюдна. Авур больше не забавлялся, ступая беззвучно и топорща уши, чутко прислушиваясь ко всем шорохам, доносящимся из леса. Сверившись с картой, я прибавила ходу.

Довериться Грайну или нет? Парень неглуп, но уж больно наивен. Такому всё расскажи, он, чего доброго, геройствовать начнёт, вон с какой завистью смотрел на Лиана, пристрелившего гарзу. Мне же инициатива ни к чему, не с теми людьми я имею дело, чтобы рисковать. Но и втёмную использовать полукровку не хочется... Остаётся ждать его отца. Что-то он задерживается!

Словно в ответ моим мыслям Керу рыкнул. Воздух перед нами сгустился до мутного белёсого облака, откуда к нам шагнула невысокая фигурка. Сила крови д'айрри – не магия в нашем понимании, но результат одинаковый. Пришедший окинул взглядом меня, аура, коротко поклонился и повернулся к повозке. Лиана он словно не заметил, зато Грайна принялся изучать с нескрываемым интересом.

– И вам светлого дня, – я постаралась вложить в приветствие весь сарказм, которым обладала. Высокомерие иных представителей племени обречённых всегда вызывало во

мне протест, если не раздражение.

Д'айрри соизволил снова обратить на меня внимание. Выглядел он ненамного старше Грайна. Истинный чистокровный – изящный, хрупкий, смуглый, с гривой тёмных волос, в солнечном свете отливающих золотом. Расплавленное золото плескалось и в радужках огромных глаз, оценивающих мою скромную особу.

– Простите, лучезарная госпожа. Илár Гáрро, к вашим услугам.

«Лучезарная» он произнёс с такой снисходительной ухмылкой, что я ощутила желание немедленно стереть её с красивого лица.

– Ильэн Эррионари, маг-универсал, – хватит с него и этого.

Он внимательно оглядел меня.

– Киэр?

– Подданная Его Величества императора Астолайна.

Его ухмылка стала ещё шире.

– Имперский маг на побегушках у Зуара?

Керу предупредительно рявкнул. Д'айрри не дрогнул, но язвительности поубавил.

– Это вы позвали меня, госпожа Ильэн?

– Тогда уж Лъэн, господин Илар, – оплатила я той же монетой. – Для начала: кем вы приходитесь Грайну Тиррэ? Отцом?

– Кем?! – взвился Грайн.

– Я что, так старо выгляжу?! – возмущился д'айрри.

Они гневно переглянулись.

– Он мой единокровный брат по отцу, – неохотно выдавил Илар. – Младший.

– Нужны мне такие родственнички, как магу свечка! – вспыхнул полукровка. – Прекрасно обходился без них раньше и дальше проживу!

Д'айрри вздёрнул тонкую бровь.

– И отлично! Не слишком приятно видеть сына той, из-за кого отец бросил семью!

За ним снова начало формироваться облако перехода.

– Господин Илар, – вздохнула я, – можно с вами поговорить?

Заклинанием вызвала свиток, который ради подстраховки я держала в пространственном кармане. Глаза д'айрри округлились, когда он узнал печать.

– Прочтите, – предложила я.

– Чего вы хотите конкретно от меня? – тихо произнёс д'айрри, в третий раз перечитав несколько скупых строчек, выражающих недвусмысленный приказ абра Д'аарра.

– Того же, что и аор Кайр. Всестороннего содействия.

Илар усмехнулся, но без прежней иронии:

– Госпожа Лъэн, как верный слуга аора, я готов выполнить

любое его распоряжение. Даже если оно исходит от незнакомого мне мага. Но мне хотелось бы хоть примерно представлять, что от меня потребуется, и желательно, в каких целях меня собираются использовать.

– Хорошо, – я похлопала Керу по шее, спешила и повернулась к Лиану с Грайном: – Перекусите пока, мы скоро.

Ни поваленных стволов, ни пеньков на обочине дороги не нашлось. Я присела прямо на землю и поманила Илара:

– Присоединяйтесь.

Тот, не протестуя, пристроился рядом.

– Прежде всего я хочу удостовериться: раз на кровный призыв откликнулись вы, значит, отец Грайна мёртв? – уточнила я.

– Погиб двадцать шесть лет назад. Он оставил нас с матерью за год до этого... Для меня было полной неожиданностью услышать зов крови!

– И вы его единственный родственник по отцовской линии?

– Получается так, – кивнул д'айрри. – Только, сами видите, мальчишка меня знать не желает!

– Его мать умерла родами. Кровной привязки не было, ваш отец о сыне не подозревал. А предубеждённые родственники Грайна со стороны матери вряд ли рассказали ему об особенностях связи с д'айрри.

Чистокровный красавец покосился на меня:

– Все имперские маги настолько разбираются в тонкостях

нашей расы?

– Выпускники университета в Амьёре – точно. В соответствии с традициями Д'аарра, господин Илар, я прошу у вас, как у старшего кровного родственника, позволения использовать тот факт, что Грайн сейчас находится на территории Зуара как военнопленный.

– Он воевал?! – изумился д'айрри.

– Нет, его схватили мародёры, в которых превратились остатки войск Зуара в конце войны. И здесь мы подходим к главному.

Я ещё раз внимательно оглядела собеседника. Молод, горяч, импульсивен. То, что мне нужно.

– Мне придётся начать издалека. Видите ли, господин Илар, от войны, развязанной Ризаром Первым, пострадали все. Плодородные земли Зуара превращены в пепелища, Сумэ похоронило бóльшую часть высших магов, Киэр потерял налаженную торговлю. Д'аарр, насколько мне известно, все силы бросил на борьбу с расплотившейся нежитью. Как следствие, правители, решая первостепенные задачи, в большей или меньшей степени утратили бдительность. И прямо под нашим носом возродился культ Поглощающего. Рассадник этой заразы был недавно выявлен и уничтожен в Кимре, на территории Киэра, второй, полагаю, гнездится где-то в Зуаре.

Илар протестующе помотал головой:

– Это невозможно! Культ Поглощающего требует жертв,

а у нас...

– Никто не пропал? – скривилась я. – В этом-то и дело. Последователи древней мерзости сообразили, что связываться с чистокровными д'айрри слишком опасно, зато их прекрасно заменят полукровки, живущие за пределами Д'аарра. Приспешники культа в Кимре похищали детей и подростков из предгорий, потому их быстро обнаружили и обезвредили. Новые приверженцы поступают ещё хитрее. За время войны множество полукровок попали в плен. Когда, после заключения мирного договора между Сумэ и Зуаром, начался обмен пленными, выяснилось, что какая-то их часть бесследно исчезла и почему-то все они были полукровками д'айрри. В общей сложности за месяц пропало двенадцать человек, и это только те, о которых достоверно известно. Совпадение насторожило аора Кайра, он связался с Правительством Сумэ и Ризаром Вторым, они обратились к императору Астолайну с просьбой о помощи, так родилась идея о секретном расследовании. Против приверженцев культа не пошлешь войска, при малейших признаках угрозы они спрячутся и затаятся на годы, чтобы потом опять поить кровью своего поганого бога.

Я сделала паузу. Говорить всю правду о себе не хотелось, как, однако, и лгать. Д'айрри весь превратился в слух.

– Находясь на службе Киэра, я якобы путешествую по Зуару и собираю материал для научных трудов. На самом деле я искала способ осторожно выйти на мерзавцев, постав-

ляющих жертвы для культа Поглощающего. В Грувре я случайно услышала о некоем господине, обещавшем награду за пленных полукровок. Городской Глава попросил меня сопроводить ценного пленника в столицу, по пути я выяснила, что парень не привязан, и провела обряд родственной крови. Правда, я надеялась увидеть отца Грайна, взрослого, опытного д'айрри, заинтересованного в спасении собственного сына, в благополучии своей расы и искоренении древнего зла...

Илар обиженно вскинулся:

– Вы специально провоцируете меня, Л'эн?!

– Немного, – призналась я. – Мы будем в Бразе к вечеру. Хотелось бы заручиться вашей поддержкой и получить разрешение использовать Грайна в качестве приманки. Могу обещать, что моих способностей мага хватит, чтобы защитить юношу. Как только я подберусь поближе к мерзавцам, я отправлю его порталом в Грион, откуда он родом.

Д'айрри залихватски заломил бровь:

– А вам не кажется, Л'эн, что два пленника лучше одного? Тем более если один из них – чистокровный?

– Вы предлагаете свою кандидатуру? – наигранно удивилась я.

– Древнее зло, как вы сказали, в первую очередь опасно для д'айрри. К тому же я отвечаю за своего новоприобретённого родственника, нравится это ему или не нравится.

– Вам придётся быть очень осторожным. Необходимо,

чтобы никто ничего не заподозрил. Я должна проследить, куда отвезут будущую жертву, выловить всех людей в цепочке, найти сам жертвенник...

Взгляд золотых глаз пробежался по мне, задержавшись на кистях с тонкими пальцами:

– После приказа аора я не сомневаюсь в ваших полномочиях, Лъэн. Но отправлять на такое опасное задание милую девушку?!

Я рассмеялась:

– Илар, маги не имеют пола! А моя внешность – мой лучший помощник!

Именно потому, что выгляжу как безобидное юное создание, я идеально подошла для этой роли. Чтобы ввести всех в заблуждение, мне даже морок наводить не нужно. Что же касается содержимого – о, здесь я ещё та конфетка с сюрпризом!

– Тогда мы договорились? – стал серьёзным д'айрри. – Я изображаю второго пленного и оберегаю Грайна.

– И выполняете все мои распоряжения.

Относительно последнего пункта я сомневалась. Чтобы чистокровный слушался человека, пусть и мага? Но Илар не раздумывал:

– Хорошо, Лъэн. А мальчишка знает, куда его везут?

– Пока я ему ничего не рассказывала, – качнула я головой. – Грайн уверен, что в Бразе его выкупят и отправят домой.

– Может, так оно и есть, – ухмыльнулся Илар.

– Может, – не стала спорить. – Тогда я искренне пораду-юсь за него и продолжу поиски.

К Ризару только загляну, чтобы поставить в известность о расплодившейся так вовремя нежити в двух шагах от сто-лицы. И кое-что ещё...

Лиан нетерпеливо мял поводья в ладонях – на удивление, не грубых, скорее, крепких и сильных.

– Госпожа Лъэн, трогаемся?

– Не побрезгуете? – указала я д'айрри на повозку.

Вместо ответа чистокровный лихо запрыгнул на сено.

Вот и славно.

Оставшийся путь до Браза мы проделали спокойно. Види-мо, гарзы выловили в лесу всё, что было крупнее насекомых. Не удивительно, что такая огромная стая подошла практи-чески к центру Зуара – выжженные территории нежить пре-одолела беспрепятственно, в разрушенных деревнях вряд ли кто-то мог дать ей отпор. Да и уничтоженные мною шорхи наверняка были не единственными... Ох, сдаётся мне, не зря я спорила с Астолайном, маги Ризару действительно нужны как можно скорее. Хорошо бы побыстрее разобраться с куль-том и отвести душу, погоняв тварей в качестве заслуженно-го отдыха!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.